

Социальные проблемы мигрантов-иностранцев

Дмитрий Полетаев,
Андрей Коробков

Данный текст отражает личное мнение автора или группы авторов, которое может не совпадать с позицией Клуба, если явно не указано иное.

ISBN 978-5-907318-67-0

© Фонд развития и поддержки Международного дискуссионного клуба «Валдай», 2022

Российская Федерация, 127051, Москва,
Цветной бульвар, дом 16/1

Об авторах

Дмитрий Полетаев

Кандидат экономических наук,
ведущий научный сотрудник ИНП РАН,
директор РОО «Центр миграционных исследований» (Россия)

Андрей Коробков

Доктор экономических наук, профессор политологии
и международных отношений Университета
штата Теннесси (США)

Содержание

- 3** Введение
- 6** Группы принимающих стран и их отношение к мигрантам
 - Страны традиционной иммиграции
 - Бывшие центры многонациональных имперских образований
 - Страны, столкнувшиеся с быстрым изменением положения в мировой миграционной цепочке
 - Страны, пережившие взрывоподобный экономический рост
- 16** Миграция, бедность и социальное неравенство
- 21** Мигранты и преступность
- 23** Миграция, здоровье, рождаемость и болезни
- 26** Мигранты, нарушения прав человека и дискриминация
- 30** Миграция, экономические проблемы и коррупция
- 32** Механизмы защиты прав трудящихся-мигрантов на международном и государственном уровнях
- 35** Заключение

Введение

К пониманию, казалось бы, очевидного факта, что мигрирует не просто «рабочая сила» или усреднённое «население», а переезжают из страны в страну в поисках работы, лучших возможностей для жизни люди со своими проблемами и уязвимостями, общества принимающих стран приходят не сразу. Обычно это происходит только в процессе приёма достаточно большого числа мигрантов. Так когда-то было в ФРГ в 1960-х, после реализации программ набора трудовых мигрантов, так обстоит дело сейчас в России – стране, относительно недавно, с распадом СССР, ставшей центром обширной евразийской миграционной системы. Последняя стремительно превратилась в одну из четырёх крупнейших в мире – наряду с североамериканской, западноевропейской и ближневосточной (с центром в Персидском заливе) иммиграционными системами.

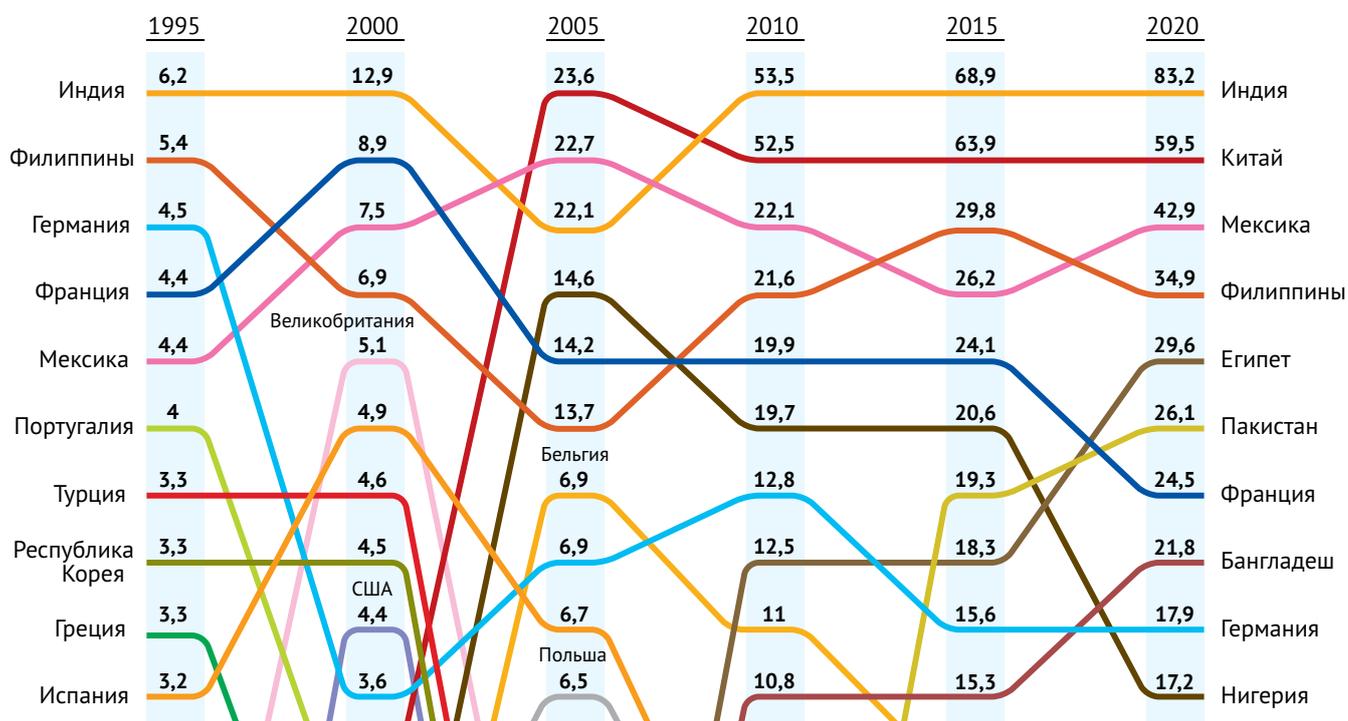
В процессы международной миграции вовлечены сегодня более 281 миллиона человек, то есть порядка 3,6 процента населения планеты, – это на 128 миллионов, или в 3 раза, больше, чем в 1990 году¹. Таким образом, международная миграция оказывает колоссальное влияние на демографическую динамику, рынки труда и на социально-экономические процессы, причём и в принимающих, и в отдающих мигрантов странах.

Как в академическом сообществе, так и в среде политиков и журналистов в подходе к проблемам миграции существует перекос в сторону её восприятия в качестве макроэкономического процесса при игнорировании нужд индивидуальных мигрантов. Между тем не менее важно уделять внимание тому, как миграция отражается не только на экономиках и обществах вовлечённых в миграционные процессы стран, но и на судьбах самих мигрантов и членов их семей.

Хотя, на первый взгляд, социальные проблемы иностранных трудящихся мало касаются местных жителей и их сообществ, в реальности это отнюдь не так. Узость легальных каналов адаптации, отсутствие официальных сервисов для иностранных работников в принимающих странах формируют альтернативные, не всегда законные практики, помогающие таким проблемы решать. Можно говорить о прямом влиянии иммиграции на принимающее общество: выталкивание мигрантов в «серую зону» увеличивает неподконтрольный государству сектор услуг, прямо или косвенно связанный с теневой экономикой, а иногда и с криминальной. Изменить ситуацию способны, **во-первых**, осознание и понимание возникающих у мигрантов социальных проблем, которые можно выявить с помощью постоянного мониторинга, изучения, исследования, а **во-вторых**, создание, развитие и поддержка официальных сервисов, услуг, в том числе в цифровом виде, решающих проблемы иностранных работников в неподконтрольном принимающему

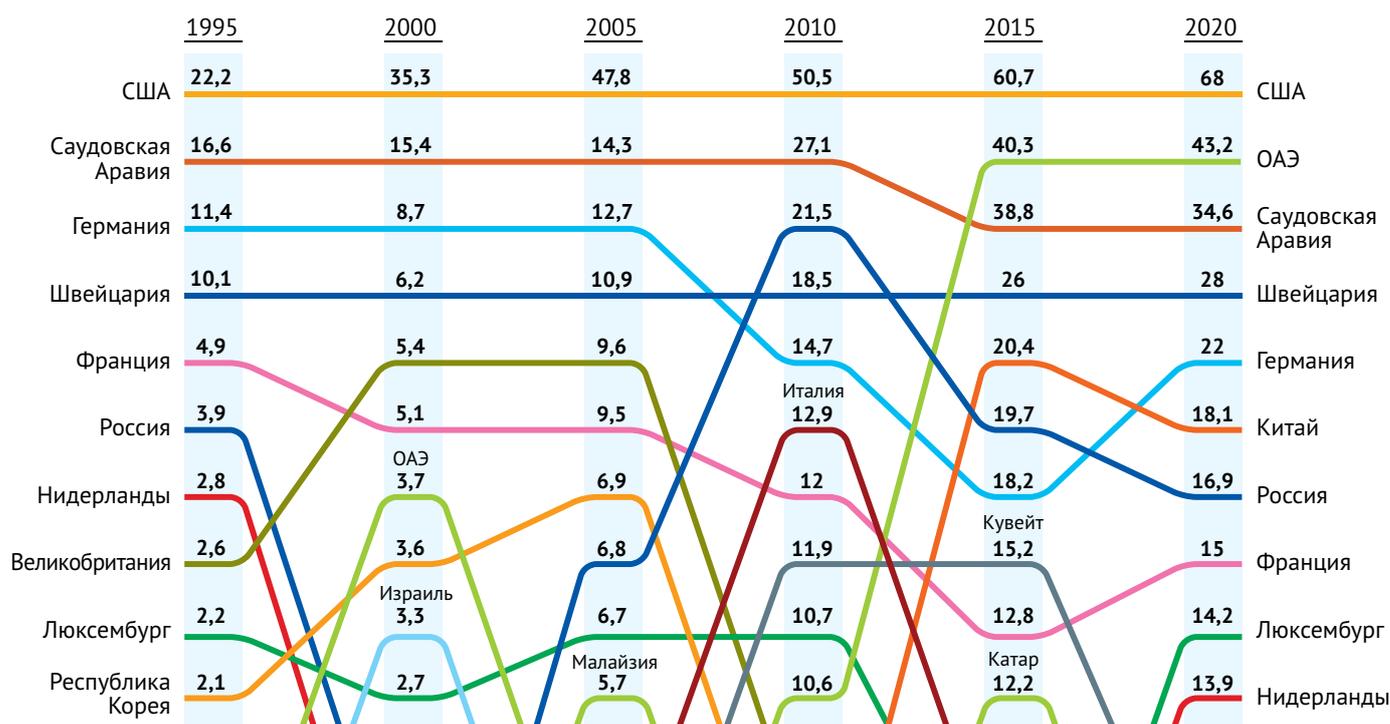
¹ International Organization for Migration (2022). World Migration Report 2022. <https://worldmigrationreport.iom.int/wmr-2022-interactive/>

КАК ИЗМЕНИЛАСЬ ДЕСЯТКА КРУПНЕЙШИХ ПОЛУЧАТЕЛЕЙ ДЕНЕЖНЫХ ПЕРЕВОДОВ С 1995 ГОДА (\$ МЛРД)

Источник: Всемирный банк

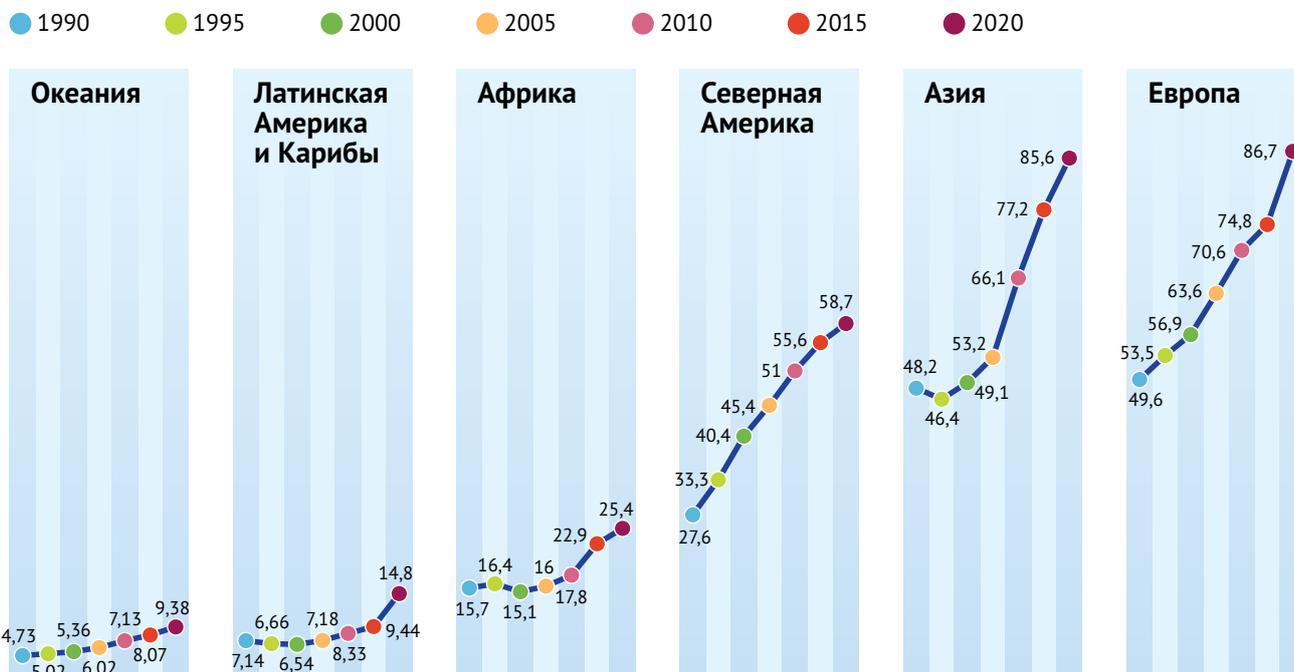
КАК ИЗМЕНИЛАСЬ ДЕСЯТКА КРУПНЕЙШИХ ИСТОЧНИКОВ ДЕНЕЖНЫХ ПЕРЕВОДОВ С 1995 ГОДА (\$ МЛРД)

Источник: Всемирный банк

МИГРАЦИЯ, МЛН

Число международных мигрантов увеличилось во всех регионах ООН, но в Европе и Азии оно увеличилось в большей степени, чем в других регионах

Источник: UN DESA 2021

государству правовом поле. Опыт показывает, что неоценимую роль при организации такой работы играют неправительственные организации, созданные в принимающих обществах для решения именно социальных проблем иностранных трудящихся, в отличие от национально-культурных объединений, чья главная миссия – сохранять культуру и язык, а не защищать от жизненных трудностей.

В этом докладе мы рассмотрим виды, причины, следствия социальных проблем и механизмы защиты прав иностранных трудящихся в различных принимающих странах, которые при всём разнообразии имеют одну общую черту: проблемы мигрантов всегда разрешаются дольше и хуже, чем проблемы граждан этих стран. Это происходит по одной простой причине: иностранцы почти не имеют возможности воздействовать на ситуацию, в том числе с помощью выборов. Их проблемы, как правило, решаются в контексте макроэкономического взгляда на миграцию (в целях улучшения управляемости миграционных процессов, приносящих выгоду принимающему государству) и в контексте опасений властей принимающих стран относительно перспектив возникновения недовольства местных жителей эффектом от нерешённых социальных проблем иностранных работников. Обществом миграция воспринимается в отрицательном ключе, причём и политики, и бюрократия, и медийные структуры выпячивают её якобы однозначно негативное влияние на принимающую сторону в таких сферах, как социальное неравенство, здравоохранение, демографическое развитие, коррупция и преступность.

Группы принимающих стран и их отношение к мигрантам

Страны, принимающие мигрантов, можно условно разделить на ряд групп, качественно различающихся между собой по эффективности их иммиграционной политики и отношению к индивидуальным мигрантам.

Страны традиционной иммиграции

Страны традиционной иммиграции включают, помимо США, Канаду, Австралию, Новую Зеландию, а также ЮАР и Израиль. Последние две страны стоят особняком, поскольку ЮАР сейчас сама столкнулась с массированным оттоком элитных мигрантов и масштабным притоком низкоквалифицированных нерегулярных мигрантов из соседних африканских стран, а иммиграционная политика Израиля подчёркивает этнорелигиозные аспекты иммиграции и отличается комплексным подходом к привлечению и адаптации мигрантов, включая и тех, кто принадлежит к элитным категориям.

В целом большинство стран этой группы отличают высокая доля иммигрантов в населении, системный характер миграционной политики и толерантное (за определённым исключением в ЮАР) отношение к мигрантам со стороны государства и принимающего общества.

Канада и Австралия были пионерами в плане введения так называемых систем набора «очков», дающих значительные преимущества квалифицированным мигрантам и людям в возрасте до 35 лет (40 – в случае Австралии), а также имеющим учёные степени или высокую профессиональную квалификацию в ущерб мигрантам других категорий. В частности, канадская система возникла в результате реформ, начатых ещё в 1967 году². Подобная селективная политика, во многом дискриминационная по своей сути, сегодня начинает копироваться другими принимающими мигрантов странами.

² Подробное объяснение канадской иммиграционной системы очков см. по ссылке: <http://www.cic.gc.ca/english/immigrate/skilled/apply-who.asp>

Бывшие центры многонациональных имперских образований

Страны, бывшие ранее центрами многонациональных имперских образований (например, Великобритания, Франция, Испания, Португалия, Нидерланды, Бельгия), и в особенности те, чьи империи были территориально едиными (Германия, Австрия, Турция и, в определенной степени, Венгрия), приняли после своего распада значительные потоки мигрантов двух основных типов. Первоначально это была возвратная миграция представителей метрополии, возвращающихся на свою этническую родину (британцев, французов, турок и так далее), а затем – миграция представителей стран третьего мира, причём прежде всего владеющих языками метрополий, знакомых с их культурой и имеющих возможность опереться на поддержку давно сформированных этнических диаспор граждан своих стран – бывших колониальных владений сегодняшних принимающих государств.

Несмотря на то, что большинство стран этой группы относятся к числу ведущих демократических государств и имеют обширные программы социальной поддержки, формирование подобных диаспор сегодня нередко ведёт к росту ксенофобии и расширению влияния ультраправых партий и движений.

Страны, столкнувшиеся с быстрым изменением положения в мировой миграционной цепочке

Ситуация стран, столкнувшихся с быстрым изменением своего положения в мировой миграционной цепочке и необходимостью срочного формирования новых миграционных структур, принятия регулирующих миграцию законодательных актов и формулирования целей миграционной политики, осложнена тем, что их население не сталкивалось ранее с массированным притоком инокультурных мигрантов и быстрым формированием значительных диаспор «видимых» меньшинств. Помимо этого, большинство государств этой группы одновременно граничат как с гораздо более, так и гораздо менее развитыми странами, что также стимулирует формирование устойчивых, нередко весьма гомогенных в этническом, религиозном и лингвистическом отношении иммиграционных потоков.

К этой группе можно отнести и Россию, и государства Центральной, Южной и Восточной Европы, и представителей других регионов, включая те, что представляют Глобальный Юг. Состав может вскоре расшириться за счёт ряда новых членов. В частности, помимо России, аналогичная динамика миграционной ситуации и множественность ролей в мировой миграционной сети характерны для других государств – членов БРИКС, включая Китай, сталкивающийся сегодня с серьёзными демографическими вызовами и, как следствие, с проблемами в сфере трудовых ресурсов.

Страны, пережившие взрывоподобный экономический рост

Типичными представителями государств, столкнувшихся в последние десятилетия с взрывоподобным экономическим ростом и вынужденных стимулировать крупномасштабную трудовую иммиграцию – как элитную, так и низкоквалифицированную – являются страны Персидского залива (однако сюда же можно отнести и Сингапур, и ряд других стран в Юго-Восточной Азии и других регионах). Результатом подобной политики для многих из них стало формирование глубоких расколов в обществе между местными гражданами и бесправными, зачастую нелегальными, иммигрантами, отличающимися от принимающего населения по языку и религии. В большинстве этих стран ситуация осложняется авторитарным характером их политических систем и крайней слабостью гражданского общества. Между тем во многих из них мигранты уже давно составляют большинство населения (в частности, в ОАЭ их доля в населении равна 88 процентам, в Катаре – 77 процентам)³.

Таким образом, многие миграционные проблемы, с которыми сегодня сталкивается Российская Федерация, в том числе и в социальной сфере, отнюдь не уникальны. В определённой степени это связано с тем, что в период после холодной войны отношение к проблемам мигрантов в целом и беженцев в частности стало быстро меняться, и прежде всего именно на Западе. Свобода иммиграции из коммунистических стран была одним из главных западных лозунгов в условиях блокового противостояния,

³ Batalova J. Top Statistics on Global Migration and Migrants // Migration Policy Institute. Migration Information Source. 21.07.2022. URL: <https://www.migrationpolicy.org/article/top-statistics-global-migration-migrants>

и въехать в страны Северной Америки и Западной Европы, а также получить статус беженца было относительно легко. Когда с распадом коммунистического блока и СССР этот вопрос потерял своё политическое значение и двери для выезда открылись, Запад быстро утратил интерес к данной проблеме и стал рассматривать мигрантов как обузу. Либерализация режима эмиграции из России сопровождалась «закручиванием гаек» на Западе, затруднившим въезд в наиболее привлекательные страны.

Ситуацию ещё более усугубляет изменение этнического, расового и религиозного состава мигрантов, ведущее к расширению культурной дистанции между ними и населением принимающих стран, несмотря на их официальную политику мультикультурализма и политкорректности. Резкий контраст в сегодняшнем отношении европейцев к мигрантам и беженцам из стран Ближнего Востока и Северной Африки, с одной стороны, и с Украины, с другой, служит наглядной иллюстрацией серьёзности этой проблемы.

Параллельно с ужесточением режима иммиграции в Европе и Северной Америке возникают и другие центры притяжения для мигрантов; многие из них – в странах Глобального Юга, на который сегодня приходится порядка трети всех международных иммигрантов. Как уже отмечалось, в роли нового иммиграционного центра может вскоре начать выступать и Китайская Народная Республика, которая уже столкнулась с резким замедлением темпов роста населения и занятости и с серьёзными перекосами гендерной структуры населения, связанными с наследием демографической политики предшествующих десятилетий.

Немалую роль играют сейчас и внутренние трудности в странах Евросоюза и других регионах Глобального Севера – как экономические (замедление темпов экономического роста и усиливающееся восприятие мигрантов как конкурентов и на рынке труда, и в сфере социальных льгот), так и политические (нарастание межэтнической напряжённости и серия конфликтов в ряде принимающих стран, приведшие, в частности, к быстрому росту влияния правых националистических партий и групп, в том числе в таких странах, как Франция, Италия, Австрия, Нидерланды, Польша, США, ФРГ, Венгрия, Великобритания, Австралия, что повлекло за собой сужение возможностей для въезда).

С усилением экономических трудностей и нарастанием этнической напряжённости в результате притока беженцев из стран Ближнего Востока и Северной Африки (в случае ЕС) и из Латинской Америки (в случае США)

во многих принимающих странах всё громче звучат требования о жёстком ограничении иммиграции и переориентации миграционной политики на преимущественный приём высококвалифицированных специалистов в ущерб всем остальным категориям мигрантов, включая и беженцев. Следуя примеру Канады, Австралии и ЮАР, шаги в сторону элитарной системы «очков» делают сейчас Великобритания, Франция, ФРГ и даже исторически изоляционистская Япония. О намерении перейти к политике преимущественного допуска в страну элитных мигрантов заявлял до своего ухода из Белого дома и Дональд Трамп.

Весьма циничным и откровенным выразителем этого утилитарного подхода к иммиграционной политике выступил в своё время бывший тогда президентом Франции Николя Саркози, говоривший о необходимости перехода от «выстраданной» к «избранной» иммиграции⁴. Европейские эксперты различают также «желательную» (высококвалифицированную трудовую) и «нежелательную» миграцию. В рамках «нежелательной» группы также выделяются «неизбежные» (незаконные, преимущественно низкоквалифицированные) и «принимаемые вынужденно» мигранты – те, кто пользуется правом на воссоединение семей, и те, кто просит убежища, опираясь на международные и конституционные обязательства принимающих стран⁵.

Эти заявления вовсе не являются чисто декларативными: с началом формирования Шенгенской зоны в 1990 году, принятием в 1997 году Амстердамского договора и провозглашением в Тампере в 1999 году цели создания зоны «свободы, безопасности и справедливости» Европейский союз всё более ориентируется на параллельное формирование двух жёстко очерченных европейских миграционных режимов – гарантирование свободы передвижения и создание единого рынка труда в рамках ЕС (отметим, что Великобритания и Ирландия воздержались от участия в Шенгенском процессе) при одновременном возведении высоких заградительных стен вокруг Евросоюза, отсекающих мигрантов нежелательных категорий или, по крайней мере, усложняющих их въезд в ЕС. Данные режимы нередко описываются как ориентированные на гарантирование прав (внутриевропейский) и обеспечение безопасности (внешний, запретительный), а также как «Европа без границ» и «Европейская крепость» соответственно. Среди вводимых ограничений – откладывание на годы присоединения к Шенгену для новых

⁴ Joppke Ch. Trends in European Immigration Policies // In: *A Threat Against Europe? Security, Migration and Integration* / Eds J. P. Burgess and S. Gutwirth. Brussels: VUBPress, 2011. P. 17.

⁵ Carling J. The European Paradox of Unwanted Immigration // In: *A Threat Against Europe? Security, Migration and Integration* / Eds J. P. Burgess and S. Gutwirth. Brussels: VUBPress, 2011. P. 134–135.

членов ЕС и предъявление им строгих требований в плане реформ миграционного законодательства, включая введение жёсткого пограничного режима с соседними странами, не являющимися членами Евросоюза; подписание с соседями ЕС договоров об обязательном приёме обратно мигрантов с их территории, не получивших легального статуса в странах Шенгенской зоны; ужесточение критериев для предоставления статуса беженца (включая требование, чтобы запрос на статус беженца был сделан в первой же стране, где такой потенциальный беженец может оказаться, покинув свою собственную); сокращение предоставляемых льгот и тому подобное.

Массированный приток беженцев из стран Северной Африки и Ближнего Востока в 2010-х и эпидемия *COVID-19* в 2020–2022 годах привели к резкому росту ограничительных тенденций, распространению ксенофобных настроений в принимающих обществах и скачку популярности ультраправых политических партий.

Появление Дональда Трампа на американской политической арене показало, что подобные процессы идут и в США – стране традиционной иммиграции, обладающей крупнейшей иммигрантской диаспорой в мире: в 2019 году там проживало 44,9 миллиона человек, родившихся в других странах⁶. Это означает, что доля иммигрантов в населении США составила 13,7 процента – внушительная и рекордная для последнего столетия величина, уступающая, однако, показателю 1890 года – 14,8 процента⁷.

Американский опыт миграционной политики всегда был особенно ценен не только в связи с величиной иммигрантской диаспоры, но и потому, что иммиграция сюда имеет многовековую историю. В иммиграционном потоке в США в течение нескольких последних десятилетий доминировали представители одной этнической и религиозной группы – испаноговорящие латиноамериканцы – католики. В 2019 году 44 процента иммигрантов (19,8 миллиона человек) причислили себя к испаноязычным, а совокупная масса представителей этой группы в стране составила 60,5 миллиона⁸. Это обстоятельство создало параллели между текущим отношением к миграции в США и в ряде стран других иммиграционных типов. К ним можно отнести опасения относительно роста преступности, угроз национальной безопасности, усиления давления на рынок труда и социальную сферу, а также

⁶ Esterline C., Batalova J. Frequently Requested Statistics on Immigrants and Immigration in the United States // Migration Policy Institute. 17.03.2022. URL: <https://www.migrationpolicy.org/article/frequently-requested-statistics-immigrants-and-immigration-united-states>

⁷ Ibid.

⁸ Ibid.

размывания этнорелигиозной идентичности населения США. Однако миграционная ситуация в Америке благоприятнее, чем в большинстве других принимающих иммигрантов стран, поскольку культурная дистанция между местным населением и большинством иммигрантов – христиан, говорящих на одном из основных европейских языков, в США наименьшая. Иммигранты сегодня составляют 17 процентов экономически активного населения страны (включая тех, кто ищет работу) – 28,6 миллиона. Их доля в экономически активном населении более чем утроилась по сравнению с 1970 годом, когда она составляла 5 процентов⁹.

Иммиграция обеспечивает приблизительно 1/3 совокупного прироста населения и рассматривается в качестве стимулятора экономической активности, обеспечивая подпитку экономики как низкооплачиваемой рабочей силой, так и высококвалифицированными специалистами (что означает и значительную экономию средств на их подготовку). При этом иммигранты представляют собой весьма успешную группу: медианный доход их домохозяйств в 2019 году равнялся 63,6 тысячи долларов по сравнению с 66 тысячами долларов в среднем по стране. Доля иммигрантских семей, имеющих годовой доход ниже официального прожиточного минимума в 25,7 тысячи долларов, была 14 процентов по сравнению со средними по США 12 процентами¹⁰.

Современная иммиграционная модель сформировалась после 1965 года, когда был принят Акт об иммиграционной реформе, приведший к радикальному пересмотру основных принципов иммиграционной политики, включая отказ от использования региональных иммиграционных квот, и открывший границы для выходцев из стран третьего мира, квалифицированных специалистов и членов семей граждан США. Сегодня американская иммиграционная политика направлена на достижение ряда целей, которые, в частности, включают:

- обеспечение стабильной демографической подпитки населения;
- расширение его этнического и расового разнообразия;
- обеспечение экономики рабочей силой разнообразных категорий;
- приём беженцев по политическим, религиозным, этническим и прочим гуманитарным мотивам;

⁹ Esterline C., Batalova J. Frequently Requested Statistics on Immigrants and Immigration in the United States // Migration Policy Institute. 17.03.2022. URL: <https://www.migrationpolicy.org/article/frequently-requested-statistics-immigrants-and-immigration-united-states>

¹⁰ Ibid.

- стимулирование притока высококвалифицированных специалистов, что облегчает нагрузку на образовательную систему США, сокращает затраты на подготовку профессиональных элит и приносит значительные доходы американским университетам и национальному бюджету (которые могут быть использованы для финансирования научных исследований и субсидирования студентов – американских граждан);
- широкомасштабную подготовку иностранных студентов в американских вузах, позволяющую осуществить отбор лучших кадров для предоставления им работы и места жительства в США и стимулировать формирование проамериканских групп – носителей новой политической культуры и идеологии из тех, кто впоследствии вернётся домой. Сегодня студенты-иностранцы и сотрудники-иммигранты составляют в США более половины академического персонала в сфере естественных наук.

Миграционная политика США выступает в качестве важнейшего внешнеполитического механизма «мягкой власти» – напомним, что американский профессор Джозеф Най характеризует её как «способность получить то, что вы хотите, на основе своей привлекательности, а не путём давления или денежных выплат»¹¹.

Тем не менее сегодня миграционная политика подвергается жёсткой критике и в США. В центре дискуссий – вопрос нелегальной иммиграции. Спектр предлагаемых решений – от полной амнистии 11 миллионов мигрантов-нелегалов до их масштабной депортации. В результате глубоких расхождений между сторонниками противоположных подходов в миграционной сфере США не проводили глубоких структурных реформ с 1986 года (когда был принят Акт об иммиграционной реформе и контроле – тогда было амнистировано приблизительно 2,7 миллиона из находившихся в стране 6 миллионов нелегалов), и все президенты после Рейгана либо избегали предлагать радикальные изменения, либо терпели неудачу, пытаясь предложить Конгрессу свои концепции.

Дональд Трамп стал первым за десятилетия президентом, которому удалось поставить миграционную тематику в центр своей избирательной кампании 2016 года и получить значительную поддержку американских избирателей. Его успех был обусловлен ростом антииммигрантских и ксенофобных настроений в американском обществе. Антииммигрантская риторика Трампа воспринималась его электоратом как завуалированная критика политики «позитивного действия», предоставлявшей льготы

¹¹ Nye J. *Soft Power: The Means to Success in World Politics*. New York: Public Affairs, 2004.

различным группам меньшинств, и осуждение приоритетов миграционной политики, сформировавшихся после проведения иммиграционной реформы 1965 года. В результате доля в иммиграционном притоке европейцев, составлявшая до 1965 года около 90 процентов, опустилась сегодня ниже 10 процентов.

Предвыборные обещания Трампа включали депортацию незаконных иммигрантов (их численность превышала 11 миллионов человек, причём большинство из них прибыли в США легально и только затем утратили свой статус), введение временного запрета на въезд в страну мигрантов из ряда мусульманских стран, отмену временного легального статуса, предоставленного сотням тысяч детей незаконных иммигрантов по так называемой «программе мечтателей» в годы президентства Барака Обамы, и резкое ограничение допуска в страну беженцев. В итоге число принимаемых беженцев, например, сократилось с 84998 в 2016 году до 29916, то есть в 2,8 раза, уже к 2019 году¹². В 2020 году в страну было допущено лишь 11800 беженцев¹³. С началом пандемии администрация Трампа приняла и привела в действие сотни новых ограничительных мер, которые наложились на общее усиление ксенофобных аспектов внешней и внутренней политики, фактическую приостановку работы большинства американских консульских учреждений, а также резкое лимитирование пассажирского сообщения с другими странами и введение медицинских ограничений на въезд в США. В результате в страну не смогли въехать многие из тех, кто получил разрешения на работу, учёбу, воссоединение с семьёй, предоставление убежища или принадлежал к ряду других легитимных категорий мигрантов. Но это не привело к резкому сокращению количества мигрантов, включая незаконных, поскольку большинство из них предпочли остаться в стране из-за опасения, что они не смогут вернуться в США впоследствии.

Приход к власти администрации демократа Джо Байдена привёл к росту ожиданий либерализации иммиграционной политики. Байден, в частности, обещал провести широкую иммиграционную амнистию и резко расширить квоты по приёму беженцев – до 62,5 тысячи в 2021 году и 125 тысяч в 2022 году. При этом президент обязался в рамках этих

¹² 2019 Yearbook of Immigration Statistics // U.S. Department of Homeland Security. Office of Immigration Statistics, 2020. URL: https://www.dhs.gov/sites/default/files/publications/immigration-statistics/yearbook/2019/yearbook_immigration_statistics_2019.pdf

¹³ U.S. Annual Refugee Resettlement Ceilings and Number of Refugees Admitted, 1980-Present // Migration Policy Institute, 2022. URL: <https://www.migrationpolicy.org/programs/data-hub/charts/us-refugee-resettlement>

квот принять в течение 2022–2023 годов 100 тысяч беженцев с Украины. Порядка 75 тысяч украинских граждан, уже находившихся на территории США, получили право на получение «временного защищённого статуса», позволяющего продлить легальное пребывание в стране на срок до семнадцати месяцев – подобный статус предоставляет право на получение разрешения на работу, карточки социального страхования и водительских прав¹⁴.

Однако последующие события показали, что Байден не имеет адекватной поддержки в Конгрессе для проведения глубоких реформ в иммиграционной сфере, а сама миграционная тематика не является центральной для его политической повестки. Более того, ясно, что иммиграция – это один из тех вопросов, по которым американское общество остаётся глубоко расколотым.

И, тем не менее, несмотря на политические перепады последних лет, опыт и США и европейских стран говорит о значительной пользе миграции и способности государства и общества интегрировать значительные массы мигрантов, не подвергая опасности основы власти.

Наряду с множественностью ролей, которые играет Россия в миграционной цепочке, её отличительными чертами являются принадлежность ко многим из перечисленных выше типов миграционных стран и относительная новизна её положения в качестве одной из ведущих стран международной миграции. Неудивительно, что её миграционная политика находится в состоянии постоянной перестройки и отличается непоследовательностью и противоречивостью. Понимание важности комплексного характера миграционной политики, проводимой в государственном масштабе, происходит в полной мере тогда, когда для решения социальных проблем, возникающих или усиливающихся вместе с массовой миграцией, начинают создаваться специальные программы, открываются неправительственные организации, поддерживаемые федеральным, региональным и муниципальным бюджетным финансированием. Появление «аналоговых» сервисов в среде мигрантов, которые сами пытаются решать свои проблемы, является маркером нерешённых социальных проблем.

¹⁴ Sacchetti M. U.S. grants temporary protected status to tens of thousands of Ukrainian immigrants already in the United States // The Washington Post. 3.03.2022. URL: <https://www.washingtonpost.com/national-security/2022/03/03/us-grants-temporary-protected-status-tens-thousands-ukrainian-immigrants-already-united-states/>

Миграция, бедность и социальное неравенство

На сегодняшний день 52 процента международных мигрантов находятся в принимающих странах Северной Америки и Европы, включая Россию. Ещё 18 процентов – в странах Северной Африки и Западной Азии, прежде всего в государствах Персидского залива. Таким образом, миграционные потоки сохраняют свой асимметричный характер. Пальму первенства среди принимающих стран уверенно держат США – при доле в мировом населении в 5 процентов на них в 2020 году приходилось 18 процентов международных мигрантов – более 50,6 миллиона человек. В результате в США проживало больше иммигрантов, чем во всех вместе взятых четырёх следующих за ними странах – Германии, Саудовской Аравии, России и Великобритании (50,2 миллиона)¹⁵.

Интересно, что Европа и Северная Америка лидируют и как регионы, посылающие наибольшее количество мигрантов за рубеж – 24 процента. За ними следуют страны Центральной и Южной Азии (18 процентов), а также Латинской Америки и Карибского бассейна (15 процентов). В ряде случаев имеют место узконаправленные потоки международной миграции – так, 97 процентов мексиканских мигрантов проживают в США^{16,17}.

Международные мигранты представляют собой важнейший компонент мировых трудовых ресурсов – порядка 5 процентов (169 миллионов). Их доля особенно высока в таких сферах, как сельское хозяйство, строительство и услуги. Порядка 70 процентов мигрантов принадлежат к трудоспособным возрастным группам; 42 процента – женщины. Помимо пополнения рынка труда в принимающих странах, мигранты оказывают важнейшее воздействие на социально-экономическую ситуацию в своих странах исхода, в том числе и путём перевода финансовых средств домой. Объём денежных переводов мигрантов возрос со 126 миллиардов долларов в 2000 году до 702 миллиардов долларов в 2020 году¹⁸, несколь-

¹⁵ Batalova J. Top Statistics on Global Migration and Migrants // Migration Policy Institute. Migration Information Source. 21.07.2022. URL: <https://www.migrationpolicy.org/article/top-statistics-global-migration-migrants>

¹⁶ Ibid.

¹⁷ Отдельные показатели миграционной ситуации в Российской Федерации за январь – декабрь 2021 года с распределением по странам и регионам // МВД РФ. 25.01.2022. URL: <https://мвд.рф/dejatelnost/statistics/migracionnaya/item/28104344/>

¹⁸ World Migration Report 2022 // International Organization for Migration, 2022. URL: <https://worldmigrationreport.iom.int/wmr-2022-interactive/>

ко снизившись по сравнению с 2019 годом (719 миллиардов долларов) вследствие пандемии *COVID-19*. Особенно важным является то, что в 2020 году 539 миллиардов долларов из этой суммы (548 миллиардов в 2019 году) было переведено в развивающиеся страны, стимулируя их экономическое развитие¹⁹.

Крупнейшими получателями переводов мигрантов в 2020 году были Индия, Китай, Мексика, Филиппины и Египет – на них пришлось 36 процентов совокупного объёма переводов – 250 миллиардов долларов. Однако для Индии, занимающей первое место среди получающих переводы стран, их доля в ВВП составляет порядка 3 процентов, между тем для Тонга этот показатель составляет 38 процентов, Сомали – 35, Ливана – 33, а Южного Судана и Киргизии – 29 процентов²⁰.

Важнейшим аспектом миграционной тематики является феномен международных беженцев: 26,6 миллиона на начало 2022 года плюс 4,4 миллиона ищущих убежища; к этим цифрам можно добавить и внутренних перемещённых лиц – 50,9 миллиона²¹. Это наиболее уязвимая и нуждающаяся в защите категория мигрантов.

В России три из четырёх иностранных работников²² – это работники из стран Средней Азии, поэтому именно к ним мы будем обращаться при рассмотрении социальных проблем иностранных трудящихся-мигрантов. Сразу отметим, что проблемы внутренних трудовых мигрантов в России – это отдельная большая тема, которая в нашем докладе не затрагивается; специфические социальные трудности учебных, вынужденных, переселяющихся на постоянное место жительства мигрантов также находятся за рамками данной работы.

Иностранные трудовые работники в России – это постоянная составляющая рынка труда, и в общественном сознании они прочно заняли своё иерархическое место среди наименее обеспеченных слоёв населения. Это соответствует действительности лишь отчасти. Согласно

¹⁹ Batalova J. Top Statistics on Global Migration and Migrants // Migration Policy Institute. Migration Information Source. 21.07.2022. URL: <https://www.migrationpolicy.org/article/top-statistics-global-migration-migrants>

²⁰ Ibid.

²¹ Ibid.

²² Отдельные показатели миграционной ситуации в Российской Федерации за январь – декабрь 2021 года с распределением по странам и регионам // МВД РФ. 25.01.2022. URL: <https://мвд.рф/dejatelnost/statistics/migracionnaya/item/28104344/>

исследованиям²³, уровень жизни большинства работников из Средней Азии на их родине высоким назвать нельзя, но и самые бедные в миграцию тоже не выезжают. Трудовому мигранту, чтобы выехать на заработки, необходимо оплатить билет, иметь с собой деньги на оплату разрешающих работу в России документов, на съём жилья и питание на первое время, когда работа ещё не найдена или первая зарплата ещё не получена.

Большая часть трудовых мигрантов в России может рассчитывать на рабочие места, не требующие высокой квалификации и с тяжёлыми условиями труда. При всём дефиците рабочих на российских производствах²⁴ трудовые мигранты далеко не всегда обладают достаточными навыками, чтобы претендовать на такое место. А рабочие места с хорошей оплатой и требующие квалифицированной подготовки и компетенций, как правило, занимают местные работники.

Жизненные стратегии иностранных работников в России в основном ориентированы на поддержку семьи на родине. Как правило, они не могут себе позволить повышение своей квалификации за счёт дополнительного оплачиваемого обучения, даже краткосрочного. Их навыки совершенствуются в основном уже в процессе работы²⁵. Лишь для тех из них, кто выбирает путь оседания в России, ориентиры начинают меняться, но и эти изменения в основном касаются образования их детей, для которых они хотят лучшего будущего и на образование которых они готовы тратить с большим трудом заработанные средства.

Многие из них²⁶ постоянно отсылают деньги на родину (согласно исследованию трудовых мигрантов из Средней Азии в России 2020 года – 90 процентов респондентов из Таджикистана, 85 процентов респондентов из Киргизии и 87 процентов респондентов из Узбекистана), плохо

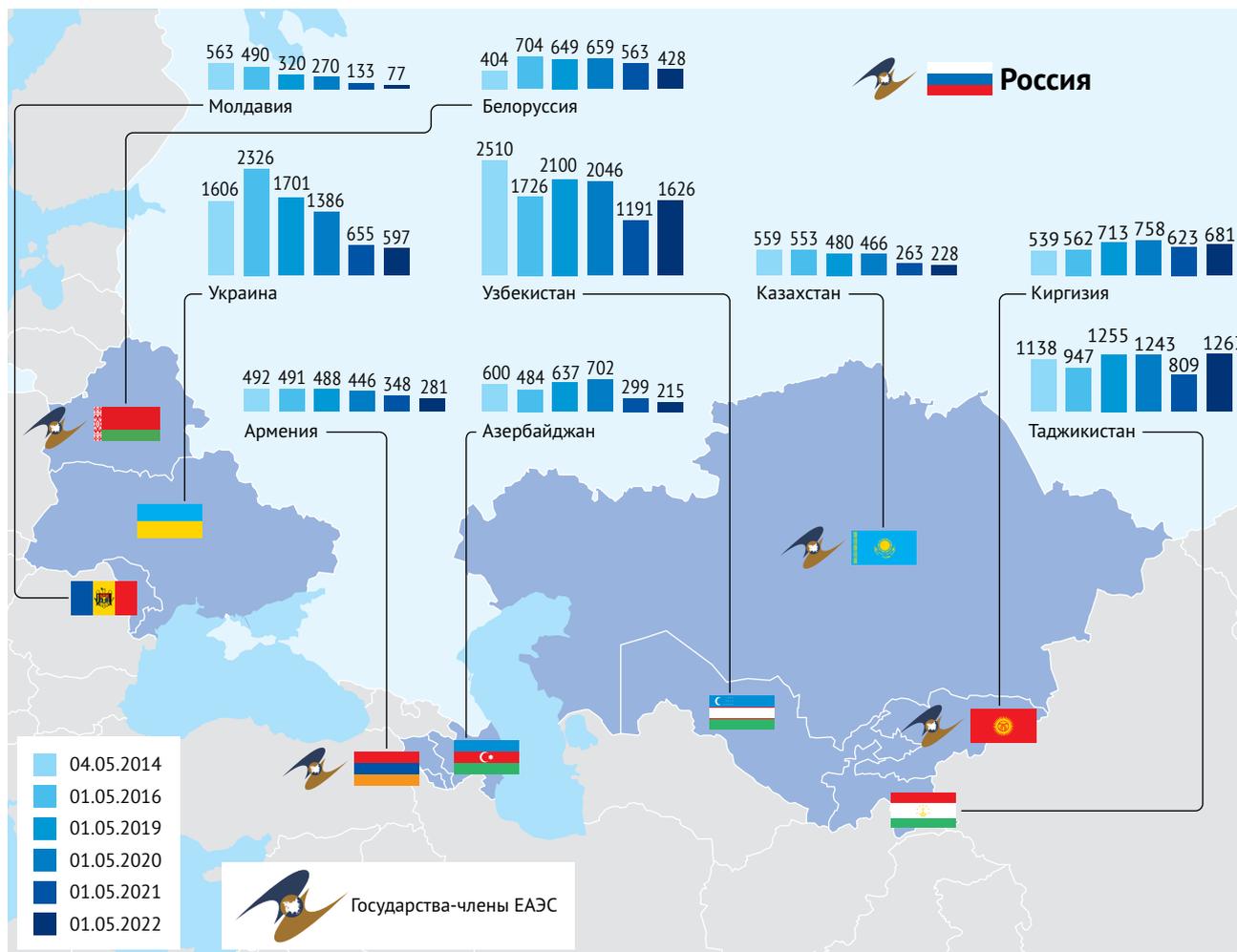
²³ Полетаев Д. Отчёт о результатах исследования социально-экономических последствий пандемии COVID-19 для мигрантов из Центральной Азии, пребывающих на территории Российской Федерации // MOM. 2021. 166 с. URL: https://russia.iom.int/sites/g/files/tmzbd11036/files/documents/survey_rf_covid_2021_small_0.pdf

²⁴ Круглов Е. В России возник острый дефицит рабочих рук // Парламентская газета. 18.05.2022. URL: <https://www.pnp.ru/social/v-rossii-voznik-ostryy-deficit-rabochikh-ruk.html>

²⁵ Насритдинов Э., Олимова С., Полетаев Д. Анализ конъюнктуры рынка труда в РФ в целях эффективного трудоустройства трудящихся-мигрантов из КР и РТ. Трудовая миграция в РФ, КР и РТ. Аналитический доклад. Бишкек: Тянь-Шаньский аналитический центр, 2016.

²⁶ Полетаев Д. Отчёт о результатах исследования социально-экономических последствий пандемии COVID-19 для мигрантов из Центральной Азии, пребывающих на территории Российской Федерации // MOM. 2021. 166 с. URL: https://russia.iom.int/sites/g/files/tmzbd11036/files/documents/survey_rf_covid_2021_small_0.pdf

ПРЕБЫВАНИЕ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН ИЗ СНГ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА ДАТУ, ТЫС. ЧЕЛОВЕК

Источник: Всемирный банк, ДЭСВ ООН

питаются, много и тяжело работают и тратят деньги на своё лечение лишь в крайнем случае, когда не лечиться уже нельзя. Для значительной части из них работа в России становится первой в жизни²⁷, а уровень их образования и знания русского языка позволяет им занимать те рабочие места на российском рынке труда, за которые конкуренция не высока, и конкурируют они в основном с россиянами, не имеющими специальных навыков и компетенций. В социальной иерархии они зачастую занимают нижние места социальной лестницы.

²⁷ Мукомель В. Профили трудовых мигрантов в России (по материалам социологического исследования). Выступление на Двенадцатом заседании Научного совета Федеральной миграционной службы, 24 апреля 2012 года.

С учётом того значительного разрыва в доходах, который существует в российском обществе, мигранты из Средней Азии вливаются в класс «работающих бедных»²⁸, к которому в России принадлежит значительная часть населения.

При обсуждении темы миграции и бедности нельзя забывать и о том позитивном эффекте, который оказывают трансграничные денежные переводы на экономику отдающих мигрантов стран, снижая в них уровень бедности. Денежные переводы иностранных работников на родину играют очень важную роль²⁹, так как домохозяйства трудящихся-мигрантов, пусть и за счёт тяжёлого труда своих членов, находящихся на заработках, могут обеспечить себя средствами к существованию. К трансграничным денежным переводам трудящихся-мигрантов из России в их родные страны российские популистские политики относятся как к вывозу капитала, но такая позиция не выдерживает критики: утопической видится ситуация, когда трудовые мигранты не смогут самостоятельно распоряжаться заработанными ими тяжёлым трудом средствами или будут работать в России бесплатно. При запрете денежных переводов иностранным работникам в страны их выезда трудовая миграция теряет всякий экономический смысл и как явление вряд ли возможна в принципе. Денежные переводы трудовых мигрантов укрепляют взаимоотношения России со странами Средней Азии, и это обеспечивает не только экономическую, но и геополитическую взаимовыгоду, поскольку способствует долгосрочному укреплению дружеских отношений между Россией и странами выезда трудовых мигрантов, прежде всего государствами Средней Азии.

В последние годы в России часть, пусть и небольшая, работников из Средней Азии перешла от позиции избегания любых конфликтов с работодателем и отказа бороться за свои трудовые права к попыткам отстаивания своих прав. Так, в пандемию в Москве наблюдалось противостояние работников *Delivery Club* с руководством³⁰, повысившим ставки штрафов, и позже, в 2022 году, оно продолжилось³¹. Осознание

²⁸ Рябушкин Н., Капелюк С. Работающие бедные в России: оценка масштабов проблемы // Экономика труда. 2020. Т. 7. № 6. С. 489–498. URL: <https://1economic.ru/lib/110529>

²⁹ COVID-19: к 2021 году ожидается сокращение объёма денежных переводов на 14% // Всемирный банк. 29.09.2020. URL: <https://www.vsemirnyjbank.org/ru/news/press-release/2020/10/29/covid-19-remittance-flows-to-shrink-14-by-2021>

³⁰ Профсоюз сообщил о забастовке курьеров *Delivery Club*. РБК. 07 июля 2020. URL: <https://www.rbc.ru/society/07/07/2020/5f048c0a9a79478e576333f7>

³¹ «Курьеры» доставили уголовное дело. Коммерсант. 27.04.2022. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/532858>

возможности сопротивляться несправедливой денежной оценке своего труда накладывается на сильную сплочённость внутри мигрантских сообществ, о которой на протяжении многих лет говорят выборочные исследования за рубежом³² и в России.

Завершая обсуждение темы миграции и социального неравенства, подчеркнём, что иностранные работники в России, как и в других принимающих странах, занимают двойственное положение: с одной стороны, они имеют невысокий социальный статус, с другой стороны, на родине их статус и статус их домохозяйств стоит на более высокой ступени в социальной иерархии относительно прочих работников и домохозяйств. Именно поэтому их бедность в России – относительное и неоднозначное понятие.

Мигранты и преступность

Тема связи миграции и преступности постоянно муссируется в прессе и политических дискуссиях, прежде всего в странах, принимающих большие потоки мигрантов и беженцев, особенно инокультурных. 32 процента опрошенных в США считают, что чрезмерное количество мигрантов в стране приводит к росту преступности; в случае нерегулярной иммиграции эта цифра возрастает до 58 процентов. Аналогичные показатели во Франции составляют 40 и 55 процентов, в Великобритании – 33 и 63 процента, в Германии – 46 и 63 процента соответственно³³.

Однако исследования, проводившиеся в разных странах, не подтверждают заявлений о высоком уровне преступности среди мигрантов. Так, недавнее исследование в Техасе, одном из основных принимающих мигрантов штате США, показало, что вероятность ареста незаконного мигранта по обвинению в насильственном преступлении более чем в 2 раза ниже, чем у гражданина Америки по рождению. В случае преступлений, связанных с наркотиками, подобная вероятность оказалась ниже в 2,5 раза, а в случае преступлений против собственности – ниже более

³² Сафонова М. Концепции функционирования мигрантских сообществ в американской социологии // Социологические исследования. 2012. № 5 (337). URL: <https://publications.hse.ru/pubs/share/folder/q6llxt1i6m/60635781.pdf>

³³ Bell B. Crime and Immigration // IZA World of Labor. URL: <https://wol.iza.org/articles/crime-and-immigration/long>

чем в 4 раза³⁴. В том же Техасе другая группа исследователей пришла к аналогичным выводам: в 2018 году количество приговоров по уголовным делам составляло 782 на 100 тысяч человек для нерегулярных мигрантов, 535 – для имеющих легальный статус и 1422 – для рождённых в США американских граждан. Другими словами, уровень доказанной преступности среди мигрантов без статуса оказался на 45 процентов ниже, чем у уроженцев Соединённых Штатов³⁵. При этом, по статистике, мигранты чаще местных жителей оказываются жертвами преступлений, а также сталкиваются с дискриминацией со стороны работодателей и правоохранительных органов³⁶. Но это не мешает популистским политикам и медийным структурам во многих принимающих странах эксплуатировать тему преступности среди мигрантов.

Остро этот вопрос стоит и в России, постоянно фигурируя в российских СМИ и общественных дискуссиях³⁷. Упомянутые «приезжие» или «мигранты», соотносимые с увеличением рисков безопасности для граждан страны, при предметном разборе оказываются не иностранцами, а приезжими преступниками из других регионов России. Об этом свидетельствуют и научные исследования сотрудников МВД России³⁸, и официальные отчёты МВД, в которых из года в год фигурирует постоянный уровень преступлений иностранцев, оцениваемый в 3–4 процента³⁹. Так было и в 2021 году, когда преступления, совершённые иностранными гражданами и лицами без гражданства, составили 3,5 процента от числа расследованных преступлений.

³⁴ Light M.T., He J., Robey J.P. Comparing crime rates between undocumented immigrants, legal immigrants, and native-born US citizens in Texas // PNAS. 2020. Vol. 117. № 51. P. 32340–32347. URL: <https://www.pnas.org/doi/10.1073/pnas.2014704117>

³⁵ Nowrasteh A. New Research on Illegal Immigration and Crime // Cato at Liberty. CATO Institute. 13.09.2020. URL: <https://www.cato.org/blog/new-research-illegal-immigration-crime-0>

³⁶ Полетаев Д. Выйти из тени: коррупционный фактор в миграционной политике // РСМД. 16.01.2019. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/interview/vyyti-iz-teni-korrupsionnyy-faktor-v-migratsionnoy-politike/>

³⁷ Вся власть – приезжим: мигранты готовы реализовать план бунта в городах России // Первый русский. 19.12.2021. URL: https://tsargrad.tv/investigations/vsja-vlast-priezzhim-migranty-gotovy-realizovat-plan-bunta-v-gorodah-rossii_464905

³⁸ Рашитов Л. Понятие, состояние и структура преступности мигрантов в современной России // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2021. Т. 12. № 2 (44). С. 214–219. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-sostoyanie-i-struktura-prestupnosti-migrantov-v-sovremennoy-rossii/viewer>

³⁹ Состояние преступности в Российской Федерации за январь – декабрь 2021 года // Министерство внутренних дел Российской Федерации ФКУ «Главный информационно-аналитический центр». С. 56. URL: <https://media.mvd.ru/files/application/2315310>

Частое обсуждение темы мигрантов и преступности носит дискриминационный контекст, когда основной целью служит не обсуждение путей снижения уровня преступности, а стигматизация иностранцев как группы подозрительных чужаков, прибытие которых в страну лучше ограничить, если не исключить полностью⁴⁰. Такая позиция не подразумевает «экономического образа мышления»⁴¹ и обычно свойственна тем людям, политикам, объединениям, радикальным группам, которые не отвечают и не намереваются когда-либо в будущем отвечать за экономическое развитие города, региона, страны, где они находятся.

Необходимо учитывать сложный характер миграции, поскольку это комплексное явление, несущее в себе не только очевидные экономические плюсы, но и вызовы, что подразумевает работу с фобиями принимающего населения и финансирование интеграционной работы с мигрантами⁴². Возможность поиграть со страхом населения перед чужаками, иностранцами, не рискуя снизить свою привлекательность для электората (так как иностранцы не являются той категорией населения, что ходит на выборы в принимающей их стране), довольно привлекательна для популистских политиков, но не конструктивна для принимающего мигрантов общества.

Миграция, здоровье, рождаемость и болезни

Пандемия *COVID-19* обострила многие социальные проблемы, усилив давление на рынки труда и системы социальной защиты, также создав серьёзную психологическую нагрузку на население принимающих мигрантов стран. В ряде государств она оказала прямое воздействие

⁴⁰ Ксенофобия и мигранты // Левада-центр. 24.01.2022. URL: <https://www.levada.ru/2022/01/24/ksenofobiya-i-migranty/> (Решением Минюста РФ от 5 сентября 2016 года Центр включён в реестр некоммерческих организаций, выполняющих функции «иностранного агента»).

⁴¹ Хейне П. Экономический образ мышления: Пер. с англ. 5-го изд. М.: Новости, 1991. URL: https://libertarium.ru/lib_thinking

⁴² Полетаев Д. Глобальная мигрантофобия: как избежать войны всех против всех // Международный дискуссионный клуб «Валдай». 24.06.2020. URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/globalnaya-migrantofobiya-kak-izbezhhat-voynu-vsekh/>

на исход выборов, способствуя приходу к власти правопопулистских лидеров и движений. Особенно неблагоприятно пандемия сказалась на мигрантах. Как отмечала европейский комиссар по внутренним делам Ильва Йоханссон, «пандемия оказала значительное воздействие на миграцию и самих мигрантов, часто игравших важную роль в реагировании ЕС на *COVID-19* и одновременно сталкивавшихся с непропорционально большими рисками»⁴³.

Миграция изнашивает трудящихся-мигрантов. Сами мигранты отмечают⁴⁴, что с течением времени их самочувствие ухудшается. Так, исследования трудовых мигрантов из Киргизии в РФ в 2016-м и 2017 годах показали ухудшение здоровья, особенно при длительном пребывании в России: наиболее заметным это становится после пяти лет проживания⁴⁵.

Часто труд этих людей не защищён контрактом, что создаёт почву для сверхэксплуатации. От интенсивной работы, далеко не всегда организованной в рамках определённых российскими законами техники безопасности, из-за некомфортных жилищных условий, недостаточного количества выходных и ненормированного рабочего дня, из-за экономии на питании и медобслуживании здоровье трудовых мигрантов истачивается незаметно, но неизбежно. Как правило, трудящиеся-мигранты обращаются к врачу только в случае серьёзных проблем со здоровьем, поскольку «времени болеть нет», а медицинские страховки, позволяющие осуществлять профилактический контроль за здоровьем, дороги и малодоступны для иностранных мигрантов. Серьёзное лечение откладывается на потом и проводится в основном во время поездок в страну выезда, что обусловлено и значительной разницей в ценах на медуслуги в России и на родине трудовых мигрантов.

Для трудовых мигрантов из Средней Азии⁴⁶ пандемия *COVID-19* стала серьёзным испытанием. Из-за проживания в стеснённых условиях сложно было соблюдать, например, социальную дистанцию, а это одна из основных мер профилактики вируса. По этой же причине трудовые

⁴³ Migration Statistics Update: The Impact of COVID-19 // European Commission. 29.01.2021. URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/ip_21_232

⁴⁴ Полетаев Д. Отчёт о результатах исследования социально-экономических последствий пандемии *COVID-19* для мигрантов из Центральной Азии, пребывающих на территории Российской Федерации // МОМ. 2021. 166 с. URL: https://russia.iom.int/sites/g/files/tmzbd11036/files/documents/survey_rf_covid_2021_small_0.pdf

⁴⁵ Полетаев Д. Здоровье трудовых мигрантов из ЕАЭС в России (на примере мигрантов из Киргизии) // ИМП РАН. 30.12.2020. URL: <https://ecfor.ru/publication/zdorove-migrantov-v-rossii-na-primere-migrantov-iz-kirgizii/>

⁴⁶ Ibid.

мигранты всегда были уязвимы для целого спектра инфекционных болезней, включая туберкулёз, а также для ВИЧ (последнее – из-за недостаточного информирования о вирусе⁴⁷ и меняющихся в поездке стандартов половой жизни).

В России трудовая миграция из Средней Азии постепенно феминизируется. Особенно это касается потока из Киргизии⁴⁸. Исследования показывают⁴⁹, что у значительной части трудовых мигранток из Средней Азии в России беременность и роды часто проходят в рискованных условиях, складывающихся именно из-за миграции. Согласно исследованию 2020 года⁵⁰, только у каждой пятой мигрантки из Киргизии (это 23 процента) был полис ОМС, несмотря на возможность бесплатного получения такого полиса при наличии легального контракта для мигранток из стран ЕАЭС. Ещё 17 процентов мигранток из Киргизии имели платную медстраховку, но у 95 процентов имеющих её, стоимость не превышала 6 тысяч рублей, что означает доступ к минимальному набору медуслуг. Схожая ситуация и у мигранток из Таджикистана (31 процент) и Узбекистана (27 процентов), имеющих платную медицинскую страховку: подавляющее большинство из них (100 и 94 процента соответственно) покупали полис медицинского страхования стоимостью до 6 тысяч рублей, как правило, для получения патента, но не для полноценного медицинского обслуживания.

Ещё одним фактом, косвенно подтверждающим негативное влияние миграции на женское здоровье трудовых мигранток из Средней Азии в России, является то, что в 2020 году число женщин, потерявших ребёнка из-за выкидыша и мертворождения, среди работниц из Киргизии (28 процентов) и Таджикистана (29 процентов) было очень высоким и в разы превышало число абортов по этим странам (8 и 14 процентов соответственно). Это говорит о плохих условиях, в которых женщины вынашивают ребёнка и о неудовлетворительном состоянии их здоровья. Большинство трудовых мигранток до родов не наблюдаются в женской консультации, поэтому при родах в России они сразу попадают в инфекционные отделения

⁴⁷ Вятчина М., Кашницкий Д., Барский К., Абросимова З., Федоряк А. Ситуационный анализ по вопросам предоставления медицинских услуг в связи с ВИЧ для иностранных граждан-мигрантов в Российской Федерации. Региональная экспертная группа по здоровью мигрантов. М., 2021.

⁴⁸ Полетаев Д. Женская трудовая миграция из Таджикистана и Киргизии в Россию // Народонаселение. 2018. Т. 21. № 4. С. 68–78. URL: https://www.isras.ru/index.php?page_id=2384&id=6378&l=&j=8&base=&ysclid=l4dzt29wf0336361196

⁴⁹ Poletaev D. Pregnancy, childbirth and health of female labour migrants from Central Asia in Russia // Population and Economics. 2021. № 5(4). P. 50–65. URL: <https://doi.org/10.3897/popecon.5.e73815>

⁵⁰ Ibid.

роддомов. Последствия того, что ведение беременности, лечение и диагностика при помощи врачей не осуществляются, весьма печальны.

Нахождение в миграции также оказывает влияние на изменение репродуктивных планов трудовых мигранток. В 2020 году доля тех, кто отложил рождение ребёнка в связи с миграцией, составила 18 процентов среди мигранток из Киргизии, 16 процентов – из Узбекистана и 6 процентов – из Таджикистана⁵¹. Откладывание деторождения также является фактором риска для здоровья женщин, поскольку рождение детей в более старших возрастах нередко негативно сказывается на здоровье ребёнка и роженицы⁵².

Краткий и неутешительный итог этой главы: трудовые мигранты платят за свои заработки своим здоровьем, и пока этот тезис как в России, так и в отдающих странах евразийского миграционного пространства остаётся вне широкого общественного обсуждения.

Мигранты, нарушения прав человека и дискриминация

Мигранты нередко сталкиваются с нарушениями прав человека уже при пересечении границы. Особенно это касается лиц, ищущих убежища, и беженцев, перемещающихся по морю⁵³. Миграционный кризис в Европе в 2015–2016 годах ярко высветил нарушения прав мигрантов, особенно женщин и детей – в принимающих странах они живут зачастую в ненадлежащих

⁵¹ DV Poletaev (2021) Pregnancy, childbirth and health of female labour migrants from Central Asia in Russia. *Population and Economics* 5 (4): 50–65. URL: <https://doi.org/10.3897/popecon.5.e73815> <<https://doi.org/10.3897/popecon.5.e73815?fbclid=IwAR1XxYqtlxSwYLF1TL47UKDbk7DwEAt8myJwF7npHqWqOC6M4XzXVhuGN8g>>

⁵² Паскарь С., Калугина А. Современные тенденции позднего материнства // *Российский вестник акушера-гинеколога*. 2018. №18(3). С. 9–12. URL: <https://www.mediasphera.ru/issues/rossijskij-vestnik-akushera-ginekologa/2018/3/1172661222018031009>

⁵³ Трудности в области защиты прав человека, влияющие на мигрантов, перемещающихся по морю // Управление Верховного комиссара по правам человека ООН. 11.12.2014. URL: <https://www.ohchr.org/ru/stories/2014/12/human-rights-protection-challenges-affecting-migrants-sea>

условиях, подвергаются насилию, не имеют права на доступ к образованию⁵⁴. Торговля людьми, пытки – это также то, с чем сталкиваются мигранты, и это касается всех принимающих стран⁵⁵.

Можно сказать, что мигрантофобия⁵⁶ и бытовая ксенофобия – постоянные спутники миграционных процессов. К сожалению, в этом Россия мало отличается от других принимающих мигрантов стран. Дискриминация воспринимается самими иностранными мигрантами в России скорее как данность. Они стараются минимизировать свои претензии на равноправие с местными жителями, например, в вопросах соблюдения их трудовых прав. При выборочных опросах они, как правило, говорят о хорошем отношении к себе со стороны местных жителей⁵⁷. Но при этом часто сталкиваются с дискриминацией при аренде жилья, в общении с местными жителями и представителями власти. Уровень знания русского языка играет важную роль: чем лучше иностранец знает язык, тем меньше он испытывает дискриминации, тем в менее уязвимой позиции он оказывается.

Уязвимое положение трудовых мигрантов, сложности с поиском работы, недокументированная занятость и слабая интеграция в российском обществе приводят к тому, что трудовые мигранты нередко становятся жертвами торговли людьми, попадают в ситуацию кабалы и трудового рабства⁵⁸.

⁵⁴ Матвеевская А., Погодин С., Ван Ц. Проблема нарушения прав человека в период миграционного кризиса в Европе // Вестник Санкт-Петербургского университета. Философия и конфликтология. 2021. № 37 (3). С. 508–515. URL: <https://doi.org/10.21638/spbu17.2021.311> <https://philosophyjournal.spbu.ru/article/view/12030/8311>

⁵⁵ Доклад Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания // ООН. 23.11.2018. URL: <https://undocs.org/ru/A/HRC/37/50>; Также см. Защита прав человека в период транзита и на межгосударственных границах // Управление Верховного комиссара по правам человека ООН. URL: <https://www.ohchr.org/ru/migration/human-rights-transitand-international-borders>

⁵⁶ Полетаев Д. «Застарелая болезнь» мигрантофобии в условиях замедления глобальных миграций // Международный дискуссионный клуб «Валдай». 08.06.2021. URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/zastarelaya-bolezn-migrantofobii/>

⁵⁷ Полетаев Д.В. Изменение практик поведения трудовых мигрантов из Средней Азии в России в сборнике Восток на Востоке, Восток на Западе и Восток в России: миграция – адаптация – идентичность. М.: Институт востоковедения РАН, 2016. URL: <https://book.ivran.ru/f/transgranichnye-migracii.pdf?ysclid=l4e0sqjnai345218957>

⁵⁸ Тюрюканова Е. Принудительный труд в современной России: нерегулируемая миграция и торговля людьми. Изд. 2-е, перераб. и доп. Международное бюро труда, 2006. URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_norm/---declaration/documents/publication/wcms_082007.pdf

Официальная статистика по жертвам торговли людьми слабо отражает масштаб явления в силу целого ряда причин: сложность раскрытия такого рода преступлений, когда вербовка, транспортировка, продажа и эксплуатация жертв торговли людьми происходят на территории разных государств, латентность преступлений торговли людьми, нежелание жертв выступать в роли свидетелей на судебных процессах из-за боязни стигматизации и опасения мести со стороны сообщников работодателей, недостаточная подготовка правоохранительных кадров для расследования подобных преступлений, слабое финансирование программ о защите свидетелей по делам о торговле людьми.

В России, главной стране назначения трудовой иммиграции на евразийском пространстве, в 2020 году количество выявленных фактов торговли людьми – 38. В результате к уголовной ответственности были привлечены 33 человека, общее количество потерпевших по таким делам – 31 человек. Число осуждённых за торговлю людьми в России снизилось с 48 человек в 2015 году до 16 в 2019 году⁵⁹. Однако анализ российской судебной практики показывает, что нередко с торговлей людьми непосредственно связаны преступления из четырнадцати статей Уголовного кодекса РФ⁶⁰, и за 2013–2017 годы преступления по ним составили около 120 тысяч, что даёт уже совсем иное видение масштаба этого явления⁶¹.

⁵⁹ В Верховном суде сообщили о снижении числа осуждённых за торговлю людьми // ТАСС. 20.07.2020. URL: <https://n.tass.ru/obschestvo/9010073>

⁶⁰ Это такие преступления, как похищение человека (ст. 126 УК РФ); убийство (ст. 105 УК РФ); побои (ст. 116 УК РФ); истязание (ст. 117 УК РФ); принуждение к изъятию органов или тканей человека для трансплантации (ст. 120 УК РФ); незаконное лишение свободы (ст. 127 УК РФ); изнасилование (ст. 131 УК РФ); половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим 16-летнего возраста (ст. 134 УК РФ); незаконное усыновление (удочерение) (ст. 154 УК РФ); организация преступного сообщества (ст. 210 УК РФ); вовлечение в занятие проституцией (ст. 240 УК РФ); организация занятия проституцией (ст. 241 УК РФ); незаконное распространение порнографических материалов или предметов (ст. 242 УК РФ); изготовление и оборот материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних (ст. 242¹ УК РФ); превышение должностных полномочий (ст. 286 УК РФ); получение взятки (ст. 290 УК РФ); незаконное пересечение государственной границы (ст. 322 УК РФ); организация незаконной миграции (ст. 322¹ УК РФ); подделка, изготовление или сбыт поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей, бланков (ст. 327 УК РФ).

⁶¹ Краснов рассказал о ситуации с торговлей людьми на территории РФ // Известия. 29.10.2021. URL: <https://iz.ru/1242821/2021-10-29/krasnov-rasskazal-o-situacii-s-torgovlei-liudmi-na-territorii-rf>; <https://rg.ru/documents/2019/12/31/pohisheniya-dok.html>; также см. Global Report on Trafficking in Persons 2020 // United Nations. 2020. URL: https://www.unodc.org/documents/data-and-analysis/tip/2021/GLOTiP_2020_15jan_web.pdf

Особую озабоченность в последние годы вызывает такая уязвимая группа, как женщины и девочки, вынужденные покидать своё постоянное место жительства в результате конфликта на юго-востоке Украины. С 2014 года их миграция сопровождается повышенными рисками втягивания в сексуальное рабство и проституцию. После обострения конфликта в 2022 году ситуация, по-видимому, ещё больше ухудшилась⁶².

Пандемия *COVID-19* усугубила уязвимость трудовых мигрантов как потенциальных жертв торговли людьми в странах назначения, поскольку из-за введения эпидемиологических ограничений увеличилось количество неофициально занятых. Так, исследование МОМ 2020–2021 годов⁶³ показало, что в условиях пандемии в группе повышенной уязвимости (в том числе и для риска торговли людьми) в России (доля неофициально занятых) находилось около 48 процентов мигрантов из Киргизии, причём среди занятых женщин без необходимого оформления документов эта доля возрастает до 53 процентов, а среди мужчин их 42 процента. Если исходить из общего числа пребывавших в России трудовых мигрантов из Киргизии в мае 2021 года в 623 тысячи человек (данные ГУВМ МВД РФ)⁶⁴, то в группе риска находилось до 300 тысяч киргизов. Среди трудовых мигрантов из Таджикистана в России без официального оформления работало 62 процента, и гендерные различия почти отсутствовали. Таким образом, если исходить из общего числа пребывающих в России в мае 2021 года в 809 тысяч таджиков, то в группе риска торговли людьми находилось до 510 тысяч из них. В мае 2021 года узбеков в России, по данным ГУВМ МВД РФ, было 1191 тысяча, из них без официального оформления работало 61 процент, и можно подсчитать, что потенциально уязвимая группа для торговли людьми составляла до 727 тысяч человек. В целом до 1,5 миллиона трудовых мигрантов из Средней Азии в России в первой половине 2021 года находилось в уязвимом положении для торговли людьми.

⁶² Global Estimates of Modern Slavery: Forced Labour and Forced Marriage. International Labour Organization (ILO), Walk Free, and International Organization for Migration (IOM). Geneva, 2022. URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_norm/---ipec/documents/publication/wcms_854733.pdf

⁶³ Полетаев Д. Отчёт о результатах исследования социально-экономических последствий пандемии *COVID-19* для мигрантов из Центральной Азии, пребывающих на территории Российской Федерации // МОМ. 2021. 166 с. URL: https://russia.iom.int/sites/g/files/tmzbd11036/files/documents/survey_rf_covid_2021_small_0.pdf

⁶⁴ Мкртчян Н., Флоринская Ю. Миграция: основные тренды января – февраля 2021 года // Мониторинг экономической ситуации в России. 2021. №10 (142). С. 18. URL: <https://www.iep.ru/ru/publikacii/publication/monitoring-ekonomicheskoy-situatsii-v-rossii-10-142-iyun-2021-g.html>

Миграция, экономические проблемы и коррупция

Миграционные процессы связаны с довольно широкими возможностями для коррупции – от нелегальной торговли гражданством до недобросовестного использования труда недокументированных мигрантов, который является предметом особого надзора для правоохранителей во всех принимающих странах⁶⁵.

В 2021 году в США была принята первая стратегия по борьбе с коррупцией⁶⁶. Одной из причин коррупции, наряду с ухудшением бизнес-среды, подрывом экономических возможностей и усугублением неравенства, называется и миграция. Тем не менее во многом экономические проблемы и коррупция, которые часто связывают с миграцией, на деле проистекают⁶⁷ из неэффективного управления миграцией и слабого использования того экономического потенциала, который несут в себе миграционные потоки.

В России идёт общественная дискуссия о коррупции, сопровождающей миграционные процессы. Но дискутирующие не могут прийти к консенсусу относительно того, является ли эта коррупция следствием миграционных процессов и склонностью мигрантов использовать теневые практики при решении проблем или же мигранты оказываются загнанными в тень под воздействием условий, которыми их встречает принимающая страна.

Наибольшие сложности у мигрантов вызывает легализация своего пребывания. Зачастую это происходит в связи с нежеланием арендодателей официально регистрировать трудящихся-мигрантов (как иностранцев, так и внутренних мигрантов из других регионов России) в сдаваемых им квартирах. Само по себе это является правонарушением для арендодателей,

⁶⁵ Гулина О. Правовая ответственность за найм нелегальных мигрантов: опыт ЕС и США // ИПП ЕУ СПб, 2013. URL: https://enforce.spb.ru/images/ar_0913_gulina.pdf

⁶⁶ United States Strategy on Countering Corruption // The White House. 2021. URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2021/12/United-States-Strategy-on-Countering-Corruption.pdf>

⁶⁷ Таран П. Миграция – мировая проблема или локомотив развития экономик, народов и обществ? // Международный дискуссионный клуб «Валдай». 19.09.2016. URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/migratsiya-mirovaya-problema-ili-lokomotiv/>

но рынок аренды жилья в России пока устроен именно так⁶⁸. Трудящимся-мигрантам приходится регистрироваться у своих знакомых, то есть там, где они фактически не проживают, или прибегать к услугам теневых дельцов, оформляя фиктивную регистрацию. Но кто организует такую криминальную деятельность? Сами мигранты или недобросовестные коррупционеры – российские граждане, годами практикующие такую «легализацию», несмотря на все усилия правоохранительных органов по борьбе с «резинowymi квартирами»?

Исследования показывают, что даже в случае заключения трудового договора работодатель – юридическое лицо не всегда подаёт уведомление о приёме на работу иностранца, а если сам иностранец не представит в МВД РФ копию своего трудового договора или гражданско-правового договора на выполнение работ (оказание услуг) с организацией, где он работает, в течение двух месяцев с момента его заключения⁶⁹, он попадает в категорию правонарушителей, и ему могут аннулировать патент.

Согласно уже упомянутым исследованиям, на российском рынке труда 62 процента таджиков, 48 процентов киргизов и 61 процент узбеков в самый разгар пандемии (конец 2020 – начало 2021 г.) работали без официального трудового договора. Такая значительная доля неформальной занятости – реальность российского рынка труда.

Но это, прежде всего, предмет для разбирательства правоохранительных органов России с работодателями, диктующими свои условия найма, а не с работниками, которые соглашаются на любые условия ради того, чтобы прокормить свои семьи на родине. Иностранцы включаются в уже существующие механизмы найма и работы на российском рынке труда и быстро перенимают у россиян наиболее действенные на этом рынке практики трудоустройства и поведения. А в силу своей большей уязвимости из-за отсутствия российского гражданства, в отличие, например, от внутрироссийских трудовых мигрантов, иностранцы стараются приспособливаться к имеющимся условиям и следовать устоявшимся правилам, отдавая приоритет скорости решения проблем, а не их законности и надёжности.

⁶⁸ Обязанности и риски: что нужно знать о временной регистрации арендатора // РБК. Недвижимость. 19.08.2021. URL: <https://realty.rbc.ru/news/611d4da19a79473ce7eaa870>

⁶⁹ Федеральный закон от 25.07.2002 №115-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 29.12.2021). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37868/78903dca1f0ac1f3abc08d2f8cd1c0e2fddc826b/?ysclid=l4cm3g2cfn420895976

Механизмы защиты прав трудящихся-мигрантов на международном и государственном уровнях

Существует ряд международных документов, которые призваны защитить права трудящихся-мигрантов и к которым не спешат присоединяться принимающие мигрантов страны, в том числе и Россия. Так, Конвенция МОТ «О защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей» (подписана в 1990 году, вступила в силу в 2003 году)⁷⁰ – основная конвенция МОТ, учитывающая положения предыдущих конвенций 1949-го⁷¹ и 1975⁷² годов. Она подчёркивает необходимость соблюдения в отношении трудовых мигрантов базовых прав человека, утверждённых международным пактом ООН о политических и гражданских правах, участницей которого является Российская Федерация, и требует обеспечение равного обращения и равных условий труда для мигрантов и граждан принимающей страны. Постепенное движение к ратификации этой Конвенции поможет продвижению защиты прав трудящихся-мигрантов как в США и ЕС, так и в России⁷³.

Защита трудящимися-мигрантами своих прав в принимающих странах также возможна через их вовлечение в профсоюзное движение. В последние десятилетия преобразования на рынках труда развитых стран привели к общему сокращению численности профсоюзов, увеличению среднего возраста их членов и к снижению числа профсоюзов в отраслях, которые отличаются высокой активностью. Тенденция начала меняться в последние годы. Например, в США, где растёт число забастовок⁷⁴,

⁷⁰ Международная конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/migrant.shtml

⁷¹ Конвенция МОТ № 97 о трудящихся-мигрантах (1949 г.). URL: <https://base.garant.ru/2541192/?ysclid=l7ylde9cvr752521000>

⁷² Конвенция МОТ №143 о злоупотреблениях в области миграции и об обеспечении трудящимся-мигрантам равенства возможностей и обращения (1975 г.). URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_norm/---normes/documents/normativeinstrument/wcms_c143_ru.htm

⁷³ Последствия ратификаций международных конвенций о правах трудящихся-мигрантов для экономики России. Аналитический доклад. Новопроф. 2022 <http://novoprof.net/novosti/hatifikatsiya-konventsiy-opravakh-trudyashchikhsya-migrantov-posledstviya-dlya-ekonomiki-rossii/>

⁷⁴ U.S. Labor Strikes Rose to 18-Year High in 2019, Led by Teachers // Bloomberg. 11.02.2020. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2020-02-11/u-s-labor-strikes-rose-to-18-year-high-in-2019-led-by-teachers>

в 2021–2022 годах были созданы профсоюзы на *Amazon*⁷⁵ и в *Starbucks*⁷⁶. Важной частью мер по усилению рабочего движения стал поиск новых членов в сферах, ранее находившихся вне пределов деятельности профсоюзов, в том числе и там, где работают трудящиеся-мигранты. И примеры этому уже есть. Профсоюзное объединение Американская федерация труда – Конгресс производственных профсоюзов (*American Federation of Labour and Congress of Industrial Organizations*)⁷⁷ имеет соглашение о партнёрстве с сетевым объединением временных рабочих – Национальной сетью объединения подённых рабочих (*National Day Laborer Organizing Network*)⁷⁸. Объединяются даже домашние работники, изолированные от принимающего общества и подвергающиеся наибольшей эксплуатации (например, Южноафриканский объединённый профсоюз работающих в качестве домашней прислуги – *South African Domestic Service Allied Workers Union*⁷⁹).

Важную роль в защите прав трудящихся-мигрантов играет неправительственный сектор, к сожалению, испытывающий постоянные проблемы с финансированием, институционализацией своей деятельности в рамках государства и влиянием на лиц, принимающих решения.

Практики работы с иностранцами на базе профсоюзов пока имеют очень ограниченные перспективы внедрения в России, что обусловлено консервативной позицией российских профсоюзов и законодательными ограничениями. Но, например, работа по защите трудовых прав трудящихся-мигрантов, уже проводящаяся в рамках ЕАЭС, имеет хорошие перспективы и потенциал для развития.

В России есть примеры работы профсоюзного движения в интересах трудящихся-мигрантов. Профсоюз трудящихся-мигрантов (Межрегиональный профсоюз трудящихся-мигрантов, занятых в строительстве, жилищно-коммунальном хозяйстве и смежных отраслях)⁸⁰ или «Новопроф»⁸¹, объединяющий работников пищевой, табачной

⁷⁵ Amazon union workers won in New York – can they win across the country? // The Verge. 5.04.2022. URL: <https://www.theverge.com/2022/4/4/23006562/amazon-labor-union-jfk8-win-contract-negotiations-expansion>

⁷⁶ Higgins A. More Starbucks stores want to unionize. These women and nonbinary workers are leading the push // The Washington Post. 4.03.2022. URL: <https://www.washingtonpost.com/lifestyle/2022/03/04/starbucks-employees-unionizing/>

⁷⁷ URL: <https://aflcio.org/>

⁷⁸ URL: <https://ndlon.org/>

⁷⁹ URL: <http://www.sadsawu.com/>

⁸⁰ URL: <https://vk.com/prof.migr.official>

⁸¹ URL: <http://novoprof.net/o-nas/>

промышленности, торговли, услуг и смежных отраслей, обладают позитивным опытом защиты прав трудовых мигрантов. Такие профсоюзы испытывают при работе специфические сложности, связанные с тем, что у иностранцев, по сравнению с местным населением, более ограниченный спектр возможностей для своей защиты.

Среди инициатив ООН в сфере защиты прав трудовых мигрантов можно выделить Глобальный договор о безопасной, упорядоченной и легальной миграции (ГДМ)⁸², принятый в 2018 году, согласно которому государства-члены взяли на себя обязательство обеспечить реализацию целей миграции на благо всех. Достижение целей устойчивого развития⁸³, поставленных в рамках ООН в 2015 году до 2030 года, также связано с охраной здоровья, соблюдения гендерного равенства, содействием безопасной, упорядоченной, законной и ответственной миграции и мобильности и другими аспектами защиты прав международных мигрантов.

Упомянутые нами механизмы защиты прав трудящихся-мигрантов на международном и государственном уровне работают недостаточно эффективно. В основном мигранты решают свои проблемы сами. Существование «параллельных» сообществ внутри принимающих стран, возникновение «мигрантских» сервисов «для своих» и даже мигрантских кварталов (вспомним чайнатауны), устойчивый интерес диаспор к аккумуляции в своих руках всех услуг, необходимых мигранту (трудоустройство, легализация, найм жилья, проведение досуга, диалог с властью в конфликтных ситуациях и так далее) не только в альтруистических целях, но в том числе для реализации коммерческих интересов или повышения своего статуса на государственном или региональном уровне, говорят о том, что создание комплексного механизма защиты прав трудящихся-мигрантов на международном и государственном уровнях остаётся делом будущего.

⁸² Глобальный договор о безопасной, упорядоченной и легальной миграции // Управление Верховного комиссара по правам человека ООН. URL: <https://waps.ohchr.org/ru/migration/global-compact-safe-orderly-and-regular-migration-gcm>

⁸³ Цели в области устойчивого развития // ООН. URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/sustainable-development-goals/>

Заключение

Миграционная ситуация в России в целом схожа с происходящим в других ведущих странах иммиграции. Российская специфика связана прежде всего с относительной новизной проблемы масштабной иммиграции и институциональной и психологической неготовностью государства и общества к притоку большого количества инокультурных мигрантов. В связи с этим весьма важно изучение зарубежного опыта в этой сфере и приложение его положительных аспектов к российской действительности, в том числе и в сегодняшних, весьма непростых условиях.

Опыт ведущих стран иммиграции показывает её значение для экономического, демографического и социального развития. Несмотря на многочисленные проблемы, этот опыт говорит о способности и государства, и общества принять и интегрировать значительные массы мигрантов, не подвергая опасности основы власти. Он демонстрирует также и важность индивидуального подхода к мигрантам, восприятия их в качестве не просто рабочей силы, а как конкретных личностей, членов общества и потенциальных граждан принимающей их страны.

Сегодня, в условиях сворачивания международного сотрудничества и затруднения работы ряда неправительственных организаций, которые во всём мире играют важнейшую роль в деле оказания помощи мигрантам и беженцам, миграционная обстановка в России осложняется. Такое схлопывание сотрудничества не только сокращает спектр предоставляемых мигрантам услуг, но и создаёт дополнительную нагрузку на бюджет и государственные структуры. При этом и государство, и население весьма скептически относятся к проблемам мигрантов в целом и беженцев в частности. Это обстоятельство наряду с ксенофобными⁸⁴ настроениями препятствует должному пониманию серьёзности и важности миграционной проблематики, затмевает стратегическую и человеческую составляющие миграционных

⁸⁴ Ксенофобия и мигранты // Левада-центр. 24.01.2022. URL: <https://www.levada.ru/2022/01/24/ksenofobiya-i-migranty/> (Решением Минюста РФ от 5 сентября 2016 года Центр включён в реестр некоммерческих организаций, выполняющих функции «иностранный агент»).

проблем, снижает эффективность политики в данной сфере, которая могла бы быть механизмом решения многих социально-экономических и демографических вызовов, а также средством социально-экономической стабилизации, развития приграничных с Россией стран и важнейшим механизмом её «мягкой власти».

Бедность и социальное неравенство, рождаемость и болезни, преступность и нарушения прав человека, дискриминация и коррупция – это далеко не все социальные проблемы, сопровождающие миграционные потоки, ставшие столь значимыми и для принимающих, и для отдающих стран.

Постепенное движение к ратификации Конвенции МОТ «О защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей», продвижение реализации Глобального договора о безопасной, упорядоченной и легальной миграции и достижение целей устойчивого развития ООН, поддержка развития профсоюзного движения и межгосударственных профсоюзных объединений (для России – на базе ЕАЭС), вовлекающих в свои ряды трудящихся-мигрантов, улучшение финансирования неправительственного сектора, помогающего трудовым мигрантам, – таковы основные рекомендации принимающим странам для защиты прав трудящихся-мигрантов.

При переезде мигранты почти полностью теряют имеющийся у них в стране выезда социальный капитал, помогавший им чувствовать себя полноправными членами общества. В стране назначения они должны выстраивать свои социальные связи и наработать социальный капитал заново, притом, что на это у них имеются весьма ограниченные временные, да и все остальные ресурсы. Оказываясь в стране приёма в «стеклянных стенах»⁸⁵, отделяющих их от принимающего общества, видящего, но не слышащего их, не воспринимающего их социальную неустроенность и прочие трудности как свои, они часто остаются один на один с социальными проблемами и вынуждены решать их теми доступными способами, которые им предлагает ситуация. Не всегда эти способы удобны и безопасны и для их будущего, и для общества, где они оказываются подозрительными чужаками. Но часто ли у них есть альтернатива услугам теневых дельцов, теневой экономике и теневым практикам? Именно об этом на наш взгляд стоит задумываться при выстраивании миграционной политики в любой принимающей стране и при анализе миграционных процессов.

⁸⁵ Полетаев Д. От недоверия к солидарности или новому недоверию? Миграционный опыт России в мировом контексте. Валдайская записка № 97 // Международный дискуссионный клуб «Валдай». 28.12.2018. URL: <http://ru.valdaiclub.com/a/valdai-papers/valdayskaya-zapiska-97/>

 RuValdaitweets
 valdaiclub
 valdaiclub
 valdaiclubcom
 Международный
дискуссионный
клуб «Валдай»
admin@valdaiclub.com

СОВЕТ ПО ВНЕШНЕЙ И ОБОРОННОЙ ПОЛИТИКЕ

Российский совет
по международным
делам

МГИМО
УНИВЕРСИТЕТ

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ